ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

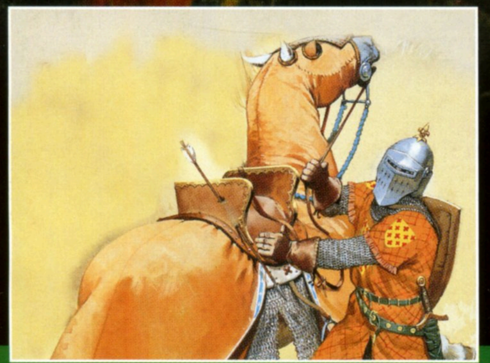
Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 17,95 грн, 290 тенге, 18 900 бел. руб.

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

КУРТРЕ – 1302

170

ВООРУЖЕНИЕ
Французский оруженосец

КОМАНДУЮЩИЕ
Вильгельм Юлихский

Аббатство
1-й фламандский отряд
Фламандский резерв
Брюггский отряд (ополчение Брюгге и Зап. Фландрии)
Ипрский отряд
Брюггский
Грёнинге

ISSN 2219-6153
00170
9 772219 615771

DeAGOSTINI

КУРТРЕ – 1302

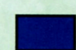
СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

 Пехота

 Фламандские войска

 Кавалерия

 Французские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №170, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт

www.deagostini.ru,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:

8-800-200-02-01;

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:

8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001 г. Владимир, а/я 30,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение:
ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт

www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:

0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 89 руб.

Розничная цена 17,95 грн, 290 тенге, 18 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

Тираж: 30 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 01.05.2014

КАМПАНИЯ

КУРТРЕ ХРОНОЛОГИЯ

1297–1305

1297 Филипп IV Французский вторгается во Фландрию и разбивает армию Ги де Дампьера, графа Фландрского. Ги заключен в тюрьму.

1300 Жак де Шатийон, французский наместник Фландрии, вводит новые налоги и сильно ограничивает права гильдий в главных городах.

1301 Петер де Конинк и Ян Брейдель возглавляют горожан Брюгге, выступающих против действий де Шатийона. Они брошены в тюрьму, но их освобождает возмущенная толпа.

Май 1302 Вильгельм Юлихский, внук графа Ги, присоединяется к восстанию и вступает в союз с Петером де Конинком в Брюгге.

18 мая Так называемая Брюггская заутреня: резня французского гарнизона.

Июнь Сбор французской армии под знаменами графа Робера II д'Артуа.

Начало июля Гай Намюрский (сын графа Ги) во главе своих войск присоединяется к Вильгельму Юлихскому вместе с отрядами из Ипра, Гента и других районов Фландрии. Объединенные войска осаждают французский гарнизон Куртре.

9 июля Французская армия Робера д'Артуа подходит к Куртре. Фламандцы готовятся к бою, отрывая защитные рвы.

11 июля Обе армии занимают позиции на Грёнингской равнине к востоку от Куртре.

12:00 Французские арбалетчики начинают выдвигаться к фламандским линиям, пехота ищет проходы через рвы, прикрывающие позиции фламандцев.

Примерно 13:00 Робер д'Артуа приказывает своим рыцарям начать атаку, однако им не удается прорвать оборону противника.

Примерно 14:00 В ходе второй атаки французы едва не прорывают фламандскую оборону, но в это время резерв успевает укрепить ополченцев Западной Фландрии. Не установлено точно, когда гарнизон Куртре пытается осуществить свой закончившийся неудачей прорыв.

Примерно 15:00 Начало бегства французов. Фламандцы убивают всех сброшенных с коней рыцарей, которых им удается обнаружить.

1303 Очередная попытка французских войск вторгнуться во Фландрию терпит неудачу.

1304 Сражение при Мон-ан-Певеле. Французские войска Филиппа IV на грани полного разгрома. Король чудом спасается, но затем погибает Вильгельм Юлихский, и фламандцы отходят.

1305 В соответствии с условиями мира, подписанного в Атис-сюр-Орж, Филипп получает контроль над частью Фландрии.

Конные французские рыцари в полных доспехах (классический средневековый рисунок из хроники Вильгельма Тирского XII века).

КУРТРЕ

1302

В СРАЖЕНИИ ПРИ КУРТРЕ, также известном как Битва золотых шпор, прекрасно вооруженная и хорошо обученная французская армия Филиппа IV Красивого, которой командовал граф Робер д'Артуа, понесла поражение от не имевшего большого боевого опыта, но спаянного и высокомотивированного фламандского ополчения, вооруженного главным образом копьями, пиками и другим древковым оружием.

◄ *В сражении при Куртре фламандское пешее ополчение разгромило великолепно подготовленную французскую армию и фламандскую патрицианскую конницу (миниатюра из «Хроники графов Фландрских» (1477)).*

Comment le conte Robert dartois et grant gentillesse de france furent desconfis

НЕПОКОРНАЯ ФЛАНДРИЯ

Филипп IV Французский попытался ужесточить свою политику во Фландрии, но недооценил возможности сопротивления фламандцев.

11 июля 1302 года лучшая рыцарская армия Христианского мира была разгромлена толпой фламандских горожан и крестьян. Закаленные в боях рыцари, всю свою жизнь посвятившие профессии воина, менее чем за три часа потерпели поражение от ополчения, состоявшего из торговцев, ткачей, сукновалов и пекарей, сражавшихся в пешем строю и не собиравшихся брать пленных. Ставшему в 1285 году королем Франции Филиппу IV (известному как Филипп Красивый) требовались новые земли и огромные средства, чтобы превратить Францию в самое могущественное государство Европы. Сначала Филипп Красивый заявил о своих правах на принадлежавшие королям Англии Гасконь и Аквитанию. Затем объектом его внимания стало графство Фландрское, которое включало часть территорий современных Бельгии, Нидерландов и Северо-восточной Франции. Некоторые области Фландрии в течение уже почти 500 лет находились в вассальной зависимости от королей Франции. Частично оставаясь независимой, она все еще продолжала платить налоги и присягать на верность французской короне, и в то же время в течение предыдущего века неоднократно восставала против своего короля. Область к западу от реки Шельда, номинально находившаяся под властью короля, принадлежала графу Фландрскому и была известна как «Королевская Фландрия». Земли, лежавшие к востоку от реки, являлись феодальным владением в составе Священной Римской империи. Эта территория называлась «Имперская Фландрия».

▼ *Филипп IV Красивый, трое его детей и два брата – Карл Валуа и Людовик д'Эврё.*

Фландрия, в которой все большее влияние приобретали торговые гильдии, процветала и богатела. Однако Ги де Дампьер, ставший в 1278 году графом Фландрским, начал повышать налоги на доходы городов, чтобы оплачивать расточительный образ жизни, который вела его семья. Филипп воспользовался моментом, чтобы вмешаться в дела Фландрии и усилить контроль Франции над этим регионом и над большей частью ее богатств.

◀ *Ги де Дампьер, граф Фландрский, с гербом Фландрии на своем сюрко.*

Французский союз

Несмотря на то, что граф был его крестником, Филипп вступил в союз с тем, чьи действия больше соответствовали планам короля. В 1280 году Франция аннексировала графство Геннегау (Эно), соседствовавшее с Фландрией

ГРАФСТВО ФЛАНДРИЯ: *1302*

С
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
БРЕДА
Сантвлит
Бирвлит
Тернёзен
Л'Эклюз
Исендик
Арденбург
Аксель
Хюльст
Дамме
Миддельбург
Сас-де-Ганд
Остенде
Брюгге
Антверпен
Ньивпорт
Гатхина
Гент
Дендермонде
Дюнкерк
Фурне
Диксмёйде
Дейнсе
Гравлин
Алст
Бурбур
Берг-Сент-Виннокс
Ауденарде
Нинове
Брюссель
Ипр
Куртре
Кассель
Грандмон
ПИКАРДИЯ
Менен
Халле
Сент-Омер
Лессин
Армантьер
Эр
Лилль
Ат
Сен-Венан
Турне
Лойзе
АРТУА
СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ
Ла-Бассе
Орши
ФРАНЦИЯ
Лан
Скарп
Конде
Дуэ
Валансьен

0 — 20 миль
0 — 20 км

Фландрия в пределах Франции и Священной Римской империи
Граница фламандских округов
Граница Франции и Священной Римской империи

на юге, что подтолкнуло Ги де Дампьера к союзу с англичанами против своего французского сюзерена.

Когда Ги де Дампьер попытался выдать одну из своих дочерей замуж за сына короля Англии Эдуарда I, король Франции стал воздействовать на противников Ги, чтобы они бросили ему вызов во Фландрии. Став графом Фландрским, Ги правил этими землями как типичный феодал, постоянно конфликтуя с городами, влияние которых быстро росло по мере того, как они богатели. Филипп предоставил бюргерам и простолюдинам различные привилегии, чтобы еще больше усилить антагонизм между жителями Фландрии и их графом, а также приказал использовать в расчетах исключительно французскую монету. Кроме того, Филипп укрепил свое влияние во Фландрии, назначив в пять крупнейших городов – Брюгге, Гент, Ипр, Лилль и Дуэ – королевских представителей.

В начале 1297 года граф открыто присоединился к Эдуарду I Английскому и окончательно отказался повиноваться королю. В ответ Филипп в июне вторгся во Фландрию. Хотя большая часть фламандских дворян выступила на стороне Ги, к войне он готов не был. Граф объявил созыв феодального ополчения и смог собрать примерно 1200 конных воинов и 2000 пехотинцев. Это спешно сформированное войско было разбито французами в августе, а через месяц Брюгге принес присягу на верность Франции. Лилль и Куртре (Courtrai; по-фламандски – Кортрик) были взяты в том же месяце, и когда Филипп начал раздачу земель, должностей и привилегий, фламандское дворянство сразу же выразило свою лояльность Франции.

► *Эдуард I Английский сначала заключил союз с Ги де Дампьером, но позднее его разорвал.*

Семейная вражда

Две богатейшие купеческие семьи – Либарты и Лелиарты – уже давно были непримиримыми конкурентами, но теперь конфликт между ними стал еще более глубоким, поскольку они заняли различные позиции по отношению к французам. Сторонников Франции в различных советах теперь возглавляли Лелиарты, те же, кто поддерживал графа, следовали за Либартами.

Потерпев поражение в противостоянии с Францией во Фландрии, Англия расторгла свой союз с Ги де Дампьером, который теперь оказался в полной изоляции. Фландрия была окончательно занята французскими королевскими войсками, фламандская армия больше не существовала. Сам Ги был брошен в тюрьму вместе с 50 своими родственниками.

Филипп считал, что ничего больше не угрожает его власти над Фландрией. Однако он не учел сильного национального чувства фламандцев и влияние торговых гильдий. Наместник короля, Жак I де Шатийон, начал отменять традиционные привилегии, восстанавливать налоги, ранее упраздненные Филиппом Красивым, а затем попытался ограничить размеры ополчения. Повсеместно росло недовольство его действиями, горожане начали вооружаться. Шатийон был истинным французским рыцарем, не испытывавшим по отношению к простым фламандцам ничего, кроме презрения. Он поддержал древние патрицианские роды, когда-то правившие городами, и стал полностью игнорировать торговые гильдии.

В декабре 1301 года поощряемые Ги Намюрским (сыном Ги де Дампьера) лидеры простонародья в Брюгге Петер де Конинк и Ян Брейдель возглавили мятежные гильдии, выступившие против установленных наместником налогов, и призвали горожан к восстанию. По приказу наместника они были брошены в тюрьму, но почти сразу же освобождены толпой их сторонников. Жак де Шатийон двинул войска на Брюгге, где тем временем Лелиартам удалось утихомирить толпу. Однако, отдавая приказ о сносе городских стен и объявляя о лишении Брюгге его привилегий, французские власти сами толкали горожан к новому восстанию. Ги Намюрский и его брат Жан воспользовались ситуацией и предложили свою поддержку де Конинку и Брейделю.

РОБЕР Д'АРТУА

ГРАФ РОБЕРТ II Д'АРТУА был во многом типичным представителем высшей аристократии Высокого Средневековья. Он провел большую часть своей жизни, участвуя в военных кампаниях, в том числе совершил крестовый поход в Арагон в 1284 году и возглавил неудавшееся вторжение на Сицилию в 1287 году. Затем он командовал армией, которая нанесла поражение фламандским войскам в 1297 году в сражении при Фурне. Его жена, Амиция де Куртене, была в родстве с Французским королевским домом. Близ городка Эден в Северной Франции Робер разбил парк, в котором разместил экзотических животных и механические движущиеся статуи, оборудовал рыбные садки, а также построил ристалище для турниров.

КОННИЦА ПРОТИВ ПЕХОТЫ

Хорошо подготовленные и тяжеловооруженные французские конные рыцари вступили в бой с пешими фламандскими ополченцами.

Графство Фландрия, на которое всегда предъявляла свои права французская корона, было создано в 862 году н.э. как заслон на пути викингов, но быстро превратилось в важный торговый перевалочный пункт между Священной Римской империей и Северным морем. Во II тысячелетие Фландрия вступила процветающей страной, а города Брюгге и Гент вскоре стали всеевропейскими торговыми центрами. Шерстяные и льняные ткани из Брюгге, производившиеся из английского сырья, продавались по всей Европе.

Стремительный рост средневековых городов, таких как, например, Брюгге, вывел на политическую арену новую силу – горожан. В отличие от дворянства и крестьянства, горожане быстро поняли значение кооперации и стали создавать торговые гильдии, чтобы защитить свою собственность и свое дело. Значение гильдий и цехов постепенно росло, и вскоре они включали в себя всех ремесленников и купцов в городе, обеспечивая безопасность их деятельности и товаров. Постепенно различия между местными органами власти в городах и гильдиями начали размываться, поскольку гильдейское купечество захватило все руководящие посты в городских советах.

Гильдии ремесленников

По мере бурного развития ремесел из торговых гильдий стали выделяться гильдии ремесленников, устанавливавшие твердые цены и бравшие под свой контроль торговлю определенными видами товаров. Брюгге, средний класс которого рос быстрее, чем во многих

◄ *Пешие фламандские ополченцы насмерть забивают цепами сброшенного с лошади французского рыцаря во время сражения при Куртре (цветная литография, примерно 1900 год).*

▲ Наконечники годендагов – тяжелых дубин в рост человека с расширявшимся вверху древком, окованным железом и снабженным острым шипом. Это оружие использовали фламандские ополченцы против французских рыцарей в сражении при Куртре.

других городах Фландрии, вскоре стал международным торговым центром Северной континентальной Европы.

Правила приема в гильдию были очень жесткими, а сами объединения старались контролировать все аспекты деятельности от качества товара и его цены до продолжительности рабочего дня. Уровень дисциплины и корпоративного духа в гильдиях был столь высок, что они стали во многом напоминать военные организации. И действительно, двое из руководителей Брюггского восстания – ткач Петер де Конинк и мясник Ян Брейдель – были членами гильдий.

Хотя графы Фландрские во многом и зависели от французской короны, они никогда не были ее верными вассала-

СНАРЯЖЕНИЕ

ПЕШИЕ И КОННЫЕ ВОИНЫ

Епископ (1) возглавляет в бою свои войска. В качестве навершия его шлема использована епископская митра. Он держит в руке ранний вариант шестопера, на боку у него – обоюдоострый меч с длинным перекрестьем. Конь епископа защищен кольчужным доспехом (2), а его поводья изготовлены из цепочки, чтобы предотвратить их разрыв в бою. Городской ополченец (3) носит стеганый акетон. В бою он держит свой топор с широким лезвием двумя руками. Конный арбалетчик (4) носит кольчугу, а поверх нее сюрко, однако ноги воина броней не защищены. На поясе у него закреплен крюк для заряжания арбалета. Фламандский пехотинец (5) носит чешуйчатую броню. Такое защитное вооружение – из рога, железа или медного сплава – все еще использовалось в те годы. Обычно оно было с короткими рукавами и без капюшона.

ми и постоянно укрепляли свои сильные замки, находившиеся на границе с Францией. В то же время городские советы выступали против слишком грубого вмешательства графов в их внутренние дела и часто обращались за справедливостью к королям Франции. Французы же старались извлечь из этой ситуации выгоду, используя свое влияние в городах, чтобы держать графов под контролем.

Постепенно горожане пришли к мысли, что им гораздо проще будет иметь дело с графами, чем с французами, и франскильоны стали постепенно укреплять свою власть. Графы Фландрские постоянно нуждались в деньгах, и в обмен на выплаты вынуждены были позволить захватить бразды правления городами богатым купцам и франскильонам, владевшим землями в окрестностях. Фламандские города дали Европе пример использования городских ополчений для обеспечения своей защиты от внешних врагов.

Войска Робера д'Артуа

Варвары, вторгшиеся в пределы Римской империи, разрушили ее, и со временем на полях сражений стала доминировать конница. В эту эпоху закованные в доспехи рыцари являлись чрезвычайно эффективной военной силой: они с самого детства получали необходимую подготовку и были великолепными наездниками. Постоянно проводившиеся турниры давали им возможность получить необходимую практику ведения боя, и их esprit de corps (кастовый дух) и благородное положение укрепили их в мысли, что никто из простолюдинов не представлял для них угрозу. Они атаковали позиции пехоты без страха и малейшего колебания до тех пор, пока в ряде сражений XIV века – в том числе и при Куртре – не было продемонстрировано, что организованные пехотинцы вполне способны развеять сложившийся в течение веков миф о всесокрушающей атаке конных рыцарей.

Боевые кони

Боевой конь рыцаря был вдвое тяжелее обычной верховой лошади. Его специально тренировали, чтобы обеспечить рыцарю возможность атаковать противника на полном скаку с копьем наперевес. Сбруя усиливалась металлическими накладками, чтобы пехотинцы не могли перерубить ее мечами, а высокие боевые седла давали рыцарям хорошую устойчивость и, как следствие, свободу действий. Подковы боевых коней иногда снабжались дополнительными шипами, превращая животных в смертоносное оружие для вражеских пехотинцев.

Рыцари

Длина рыцарского меча составляла немногим менее одного метра. Он имел обоюдоострое клиновидное лезвие. Рыцарь доставал меч из ножен, лишь когда его копье оказывалось потеряно, или же им становилось неудобно действовать в ближнем бою. Рыцарь шел в атаку, вооруженный копьем с древком из дуба или ясеня, 1–3 метра длиной, удерживая его под мышкой правой руки. Наконечник был небольшим и клиновидным, созданным для того, чтобы при ударе пробить и пластинчатую броню, и кольчугу. В сражении рыцарь-баннерет – то есть имевший право распускать свое собственное знамя – командовал группой («копьем») из 12–24 рыцарей и оруженосцев.

Пехота обычно использовалась на начальной стадии сражения для того, чтобы опрокинуть пехоту противника. Как только какой-либо из сторон удавалось сломать порядки пехоты непри-

СНАРЯЖЕНИЕ

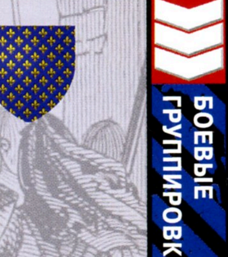
РЫЦАРЬ

Вальтер фон Хохенклингер – рыцарь начала XIV века – одет в турнирные доспехи. В те годы большая часть феодальной конницы выходила на поле сражений, облаченная подобным образом. Горшкообразный топфхелм (1) в конце XIII века сменился разновидностью шлема, имевшего более коническую форму, однако значительная часть рыцарского вооружения продолжала использоваться, поскольку доспехи стоили очень дорого. Под топфхелмом рыцарь носит кольчужный койф, а под ним – подшлемник, благодаря которому металл не натирал кожу и смягчал удары по голове. Рыцарь облачен в кольчужный хауберк (2) и кольчужные штаны, хотя в других странах в этот период были более распространены пластинчатые ножные доспехи. Деревянный щит – тарч (3) имеет небольшой изгиб, его длина – 95 см, толщина – 15 мм. Меч (4) – типичный для начала XIV века: длина 85–90 см, вес примерно 1,5 кг, лезвие обоюдоострое, навершие в форме колеса.

БОЕВЫЕ ГРУППИРОВКИ

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 8500–9500 человек

ГРАФ РОБЕР II Д'АРТУА

Жак I де Шатийон, наместник Фландрии
граф Жан I де Даммартен
Рауль II де Клермон-Несль, коннетабль Франции
(Все четверо старших французских командиров погибли на поле битвы при Куртре).

ФЛАМАНДСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 9500–10 500 человек

ВИЛЬГЕЛЬМ ЮЛИХСКИЙ

БРЮГГСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ
Петер де Конинк
3000 человек

ВОСТОЧНОФЛАМАНДСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ
Ян Борлют
2500 человек

ЗАПАДНОФЛАМАНДСКИЕ ВОЙСКА
Ги Намюрский
2500 человек

ИПРСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ
Жан III ван Ренес
1000 человек

ятеля, вперед устремлялась ее конница, чтобы воспользоваться образовавшимися в линии противника брешами и опрокинуть его пехоту, рубя ее мечами и топорами со своих высоких седел. Было чрезвычайно важно до конной атаки нарушить целостность пехотного строя, поскольку даже боевой конь весом в полтонны не стал бы бросаться грудью на стену из копий. Минимизировать потери позволяло лишь организованное отступление. Поспешное и беспорядочное отступление позволяло коннице противника догонять и уничтожать бегущих врагов, в то время как его пехота продолжала наступление. В сражениях Средневековья большая часть потерь обычно приходилась именно на отступление, поскольку в этом случае конные рыцари могли без опаски убивать лучников и пехотинцев, больше не защищенных стеной из копий.

Тактика боя

Рыцари не были приучены к сложной тактике и предпочитали вести свой отдельный бой, стремясь заработать славу и укрепить свою репутацию. Конница обычно использовалась в сомкнутых рядах, когда лошади стояли рядом друг с другом, что повышало эффективность удара по противнику. Обычно «копье» выстраивалось в квадрат со стороной в 6–8 метров, а 3–4 «копья» объединялись в отряд из 60–80 всадников.

Чтобы во время боя сохранять боевой порядок, на который благородные рыцари полагались в течение столетий, очень важна была дисциплина. Плотный строй всадников обычно имел больше шансов прорвать линию противника или же обойти ее с фланга. Французские рыцари, известные своими достижениями на турнирах, полагали, что при столкновении с противником их великолепная подготовка и боевые качества гарантируют им победу. Это срабатывало в сражениях с такими же конными рыцарскими войсками еще за век до описываемых событий: например, французские рыцари одержали вверх над вражеской конницей в битве при Бувине (1214). В кульминационный момент боя французские рыцари ринулись в атаку и смяли вооруженную копьями фламандскую пехоту – примерно 3000 человек.

Значение боевого духа

По сравнению с современной войной, в которой на первый план выходят технологии и военное искусство, при Куртре решающее значение имели совершенно другие факторы. В сражении – особенно когда армии сходятся в рукопашной, и прежде всего важна личная храбрость – главным фактором, влияющим на его исход, почти всегда является боевой дух. Та из сторон, которая не уверена в своих силах, практически всегда проигрывает, и, наоборот, если войско имеет высокую репутацию и боевые традиции – как, например, в раннем Средневековье викинги, – победа чаще всего оказывается на его стороне.

Таким образом, при Куртре французские рыцари вправе были рассчитывать, что они, как и обычно, будут доминировать на поле боя.

БРЮГГСКАЯ ЗАУТРЕНЯ

Восстание Брюгтского ополчения во главе с Петером де Конинком и Яном Брейделем привело к резне, во время которой были убиты тысячи франскильонов и французских солдат.

Памятник Петеру де Конинку и Яну Брейделю на Рыночной площади в Брюгге.

В мае 1302 года де Конинк и Брейдель призвали горожан к восстанию против захвативших Фландрию французов. Вскоре к ним присоединился Вильгельм Юлихский, харизматичный лидер и один из внуков Ги де Дампьера. Его сразу же назначили главнокомандующим, и он отправил де Конинка в Брюгге, где тот быстро захватил у Лелиартов контроль над городским советом, но затем был схвачен и брошен в тюрьму. Между тем де Шатийон собрал в районе Куртре небольшой отряд в 800 солдат и 120 рыцарей и 17 мая прибыл в Брюгге, который к этому времени уже снова находился под контролем Лелиартов.

Сначала горожане Брюгге довольно спокойно отреагировали на появление французских войск, французские флаги на улицах и отстранение де Конинка. Однако в течение нескольких часов ситуация поменялась, поскольку горожане поняли, что эта демонстрация де Шатийона была лишь прелюдией к тому, чтобы отомстить городу за антифранцузские выступления.

Брюггская заутреня

Либартов пригласили обратно, и был разработан план, который в том числе предусматривал своеобразный пароль – шибболет, который позволял отличить тех, для кого фламандский не был родным. На рассвете следующего дня члены гильдий во главе с ткачом де Конинком и мясником Брейделем перебили своих хозяев-франскильонов (представителей франкоязычного меньшинства, захвативших высшие должности в городах). Толпа стала хватать французов, заставляя их произносить фламандскую фразу schild en vriend («щит и друг») без французского акцента – она чрезвычайно трудна для

ВИЛЬГЕЛЬМ ЮЛИХСКИЙ

ВИЛЬГЕЛЬМ ЮЛИХСКИЙ-МЛАДШИЙ (дата рождения неизвестна – 1304) был одним из фламандских аристократов, выступивших против экспансионистской политики, проводимой королем Франции Филиппом Красивым. Он был внуком Ги де Дампьера, графа Фландрского, брошенного Филиппом в тюрьму. Французы захватили двоих из его дядей, а третьего убили после того, как взяли его в плен в бою в 1297 году. Вильгельм командовал ополчением Брюгге. В числе его подчиненных был Петер де Конинк, ткач из Брюгге – один из руководителей антифранцузского восстания в мае 1302 года. В 1303 году Вильгельм Юлихский отбил новое французское вторжение, но в 1304 году погиб, сражаясь с Филиппом Красивым под Мон-ан-Певелем. Смерть Вильгельма Юлихского описана в Chronographia regum Francorum. Скорее всего, он пал от руки графа Рено де Дамартена, который отомстил ему за смерть своего отца Жана I при Куртре. «Между тем Вильгельм Юлихский, видя, что ему уже не удастся спастись, охваченный горячкой боя и жаждой победы, отбросил доспехи и, подняв вверх свой меч, бросился на врага, чтобы погибнуть как герой. В этот момент граф Булонский напал не него и отрубил голову вышеупомянутому Вильгельму Юлихскому, другие также погибли под ударами мечей».

тех, у кого родным является французский. Если человеку это не удавалось, его идентифицировали как француза и убивали на месте. Сведения о количестве жертв разнятся, но считается, что во время Брюггской заутрени были убито, по разным оценкам, от 1000 до 4000 франскильонов и французских солдат. Шатийону удалось бежать, и разрушение городских стен было прекращено.

Вильгельм Юлихский

Вильгельм Юлихский прибыл в Брюгге через несколько дней после того, как распространились слухи о восстании в городе. По всей Фландрии было перебито множество представителей франскильонской элиты, и на местах стали создаваться народные советы, заменившие ранее находившуюся у власти профранцузскую олигархию и сторонников Лелиартов. Только Гент сохранил нейтралитет, но большую часть своих сторонников французы потеряли. В Брюгге Вильгельм Юлихский и де Конинк сформировали единое командование, чтобы дворянство и гильдии вместе выступили на борьбу с ожидаемым французским вторжением.

► *Замок Гравенстен в Генте, возведенный в 1180 году графом Филиппом Эльзасским, служил графам Фландрским резиденцией вплоть до XIV века.*

ТУРНИРЫ

В Средние века большой популярностью пользовались военные состязания, помогавшие профессиональным воинам в обучении военному делу. Римские кавалеристы, например, использовали специальные шлемы, обеспечивавшие дополнительную защиту во время учебных боев. Средневековые турниры являлись одним из наиболее важных элементов подобного обучения. Считается, что они начали проводиться в конце XI века во Франции, и к началу XII века само слово tornei (турнир) использовалось уже повсеместно. Для зрителей устанавливались трибуны.

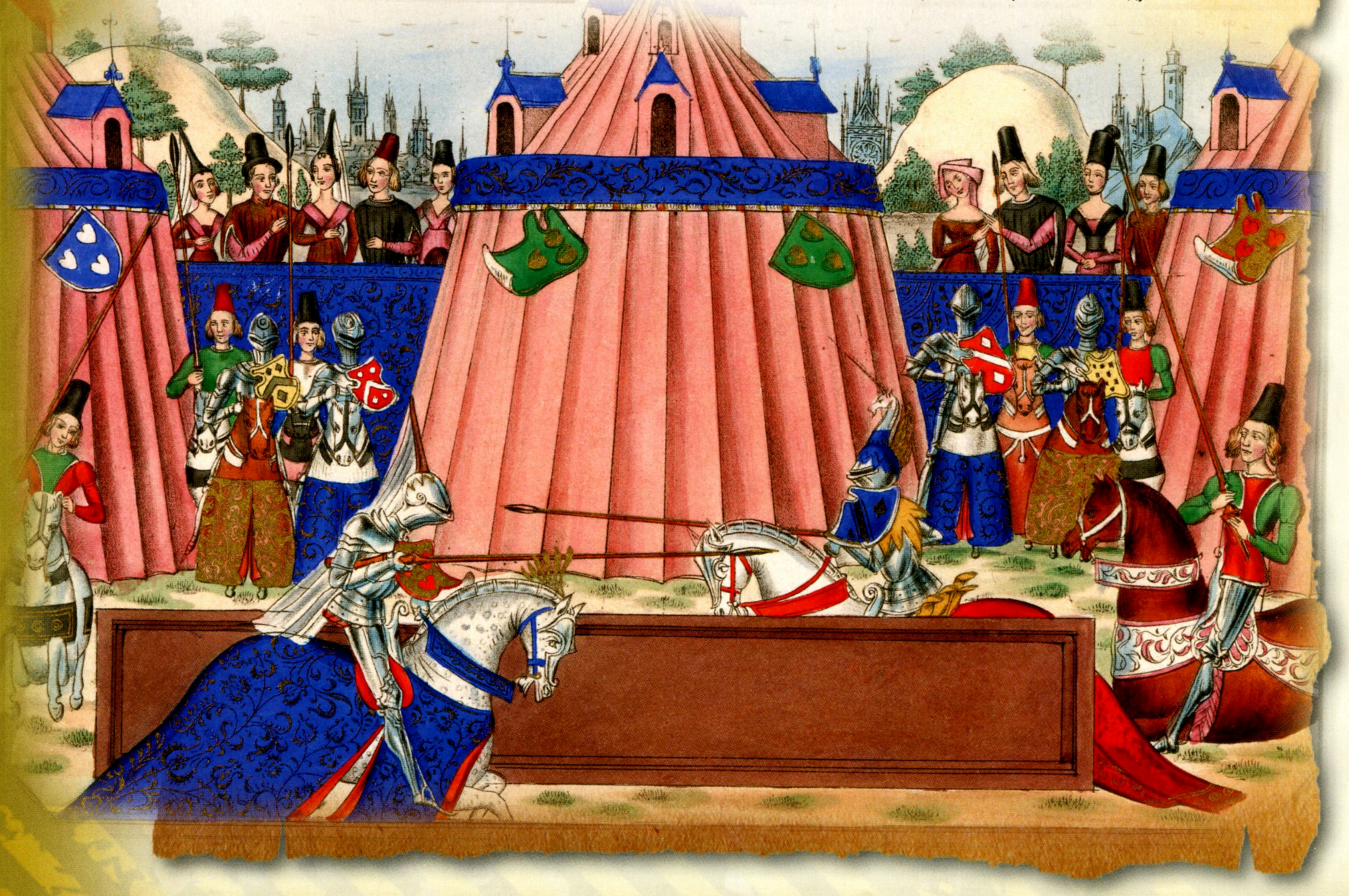
Главным элементом турниров была рукопашная схватка, во время которой рыцари сражались друг с другом в составе двух больших групп. Однако существовал также вариант поединка, когда рыцари сражались один на один, стремительно двигаясь навстречу друг другу вдоль разделявшего их низкого деревянного барьера. Это и принято называть турниром, поскольку к XIV веку единоборство рыцарей приобрело бóльшую популярность, чем массовая рукопашная.

Турниры проходили в любое время года кроме Великого поста, а самые известные места их проведения находились в Северной Франции, например, в Компьене. Чтобы принять участие в турнирах, рыцари приезжали издалека. Так, сохранились свидетельства, что в 1120-х годах английские рыцари приезжали на турниры во Францию, а в 1179 году 3000 рыцарей со всех концов Европы съехались на турнир, который устроил Людовик VII Французский.

В ранних турнирах использовалось такое же оружие, как и во время боевых действий, но из-за большого количества погибших и требований церкви прекратить кровопролитие, стали применяться затупленные мечи и копья.

Во время рукопашной две группы рыцарей выстраивались в линию и по сигналу герольда атаковали друг друга с копьями наперевес. Те, кто оставался в седле после первого столкновения, быстро разворачивались (отсюда «турнир» – от французского tourner, что значит «поворачивать») и вновь атаковали рыцарей «противника». Смысл состязания состоял в том, чтобы захватить рыцаря «противника» в плен и потребовать за него выкуп. На практике же рукопашная вскоре стала распадаться на столкновения небольших групп рыцарей, пытавшихся захватить пленных. Такой бой мог продолжаться большую часть дня.

Французы показывали на турнирах наилучшую выучку, что сделало их примером для рыцарей всей Европы. В сражении при Бувине в 1214 году блестящая подготовка французских рыцарей обеспечила им победу над английскими и немецкими рыцарями. Примечательно, что один из последних турниров, во время которого проводилась массовая рукопашная схватка, проходил в Брюгге в 1379 году.

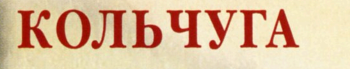

Фламандское ополчение

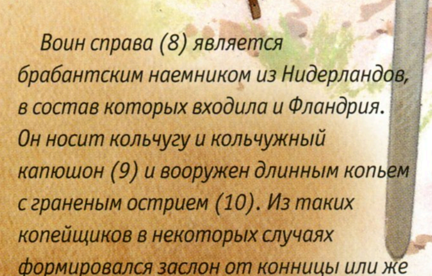
К XIV веку фламандское ополчение формировалось гильдиями, каждая из которых имела собственную форму, знамена и командиров. Легковооруженные ополченцы носили железные капеллины, акетоны (стеганые куртки), кольчуги, а те, кто мог себе это позволить, также наручи и наголенники. Несмотря на имевшийся у них опыт, обычно предполагалось, что в сражении они всегда должны были находиться в подчиненном положении по сравнению с конными рыцарями. Ополчение Брюгге в основном состояло из тяжелой пехоты и лучников и обычно сражалось в сомкнутом строю. Оно делилось на подразделения, именовавшиеся vondens и состоявшие каждое примерно из 600 человек. Каждый вонден делился на несколько отрядов, в которых было примерно по 20 сержантов, шесть лошадей и две повозки. В 1302 году в состав ополчения Брюгге входили 16 отрядов по 20 лучников, 10 помощников и две повозки обоза. Брюггские гильдии также наняли некоторое количество арбалетчиков.

Возможно, главной особенностью гильдейских ополченцев было то, что

Рыцарь (1) носит бригандину – защитное вооружение, обычно одеваемое поверх кольчуги. Его щит (2) украшен гербом рода фон Бредовых из Марк-Бранденбурга. Под кольчугой рыцарь носит стеганый акетон, который смягчает удары противника. На ногах у него один из ранних вариантов стальных наголенников (3), состоящих из передней и задней пластин, скреплявшихся между собой ремешками снаружи и застежками изнутри. Рыцарь снял свой большой шлем с навершием (4) и воспользовался капеллиной (5). На боку у него рыцарский меч (6), а в руках больший полуторный меч (7), который во время боя нужно было держать двумя руками.

Воин справа (8) является брабантским наемником из Нидерландов, в состав которых входила и Фландрия. Он носит кольчугу и кольчужный капюшон (9) и вооружен длинным копьем с граненым острием (10). Из таких копейщиков в некоторых случаях формировался заслон от конницы или же прикрытие, за которым могли расположиться всадники.

их части отличались сплоченностью. Они во многом не походили на крестьян, которые изначально считали, что стояли неизмеримо ниже благородных рыцарей. Члены же гильдий четко знали свои права, благодаря которым они в течение многих десятилетий богатели и добивались успеха, и сражались плечом к плечу с соседями и друзьями. Это было хорошей основой для ведения оборонительного боя, и такая армия больше походила на современные вооруженные силы, чем на средневековое войско.

Брюггское ополчение покинуло город и направилось к Куртре, которое все еще находилось под контролем французов. Вскоре к ним присоединились отряды гильдий Лелибартов из Гента и Ипра, кроме того, их ряды постоянно пополняли торговцы, крестьяне и даже монахи. Сам Гент в этом конфликте решил хранить нейтралитет. Все понимали, что речь идет о жизни и смерти, поэтому до 10 % всего населения Брюгге вступило в ополчение. После недолгой осады были взяты замки Вийненале и Мале.

«Пленных не брать»

Позднее, когда уже началось сражение, был отдан приказ не брать никого из французов живыми. Это полностью противоречило традициям ведения военных действий в Средние века и характеризовало решимость фламандцев продолжать сражение во что бы то ни стало, не отвлекаясь на захват пленных. Приказ распространялся на всех, и любого, замеченного в его нарушении, немедленно должны были казнить его товарищи.

Когда новости о Брюггской заутрене достигли Франции, Филипп Красивый пришел в ярость. Король немедленно отправил считавшегося лучшим

▲ *На ларце из Куртре изображены события восстания в Брюгге 18 мая 1302 года, предшествовавшего сражению при Куртре.*

на тот момент военачальником графа Робера д'Артуа в Куртре, чтобы отомстить фламандцам за эту бойню и привести к подчинению Брюгге и Фландрию. Артуа уже одерживал ранее (в 1297 году) победы над фламандцами и теперь был полностью уверен в успехе. Он собрал свою армию в районе города Аррас в конце июня 1302 года и уже оттуда двинулся к Куртре.

Это был последний небольшой городок в 30 км к югу от Брюгге, в замке которого был размещен небольшой французский гарнизон. Город был перевалочным пунктом на пути из Фландрии во Францию, и мятежные фламандцы добрались до него на две недели раньше французов.

КОННИЦА ПРОТИВ ПЕХОТЫ

Главной ударной силой Римской империи была ее пехота – римские легионы. Однако к моменту заката этого могущественного государства значение данного вида войск снизилось, а роль конницы, наоборот, возросла. Это связано в основном с ее способностью более быстрого передвижения. И Византийская империя, и ее восточный противник, Персидское царство Сассанидов, широко использовали в бою своих катафрактариев – тяжеловооруженную конницу.

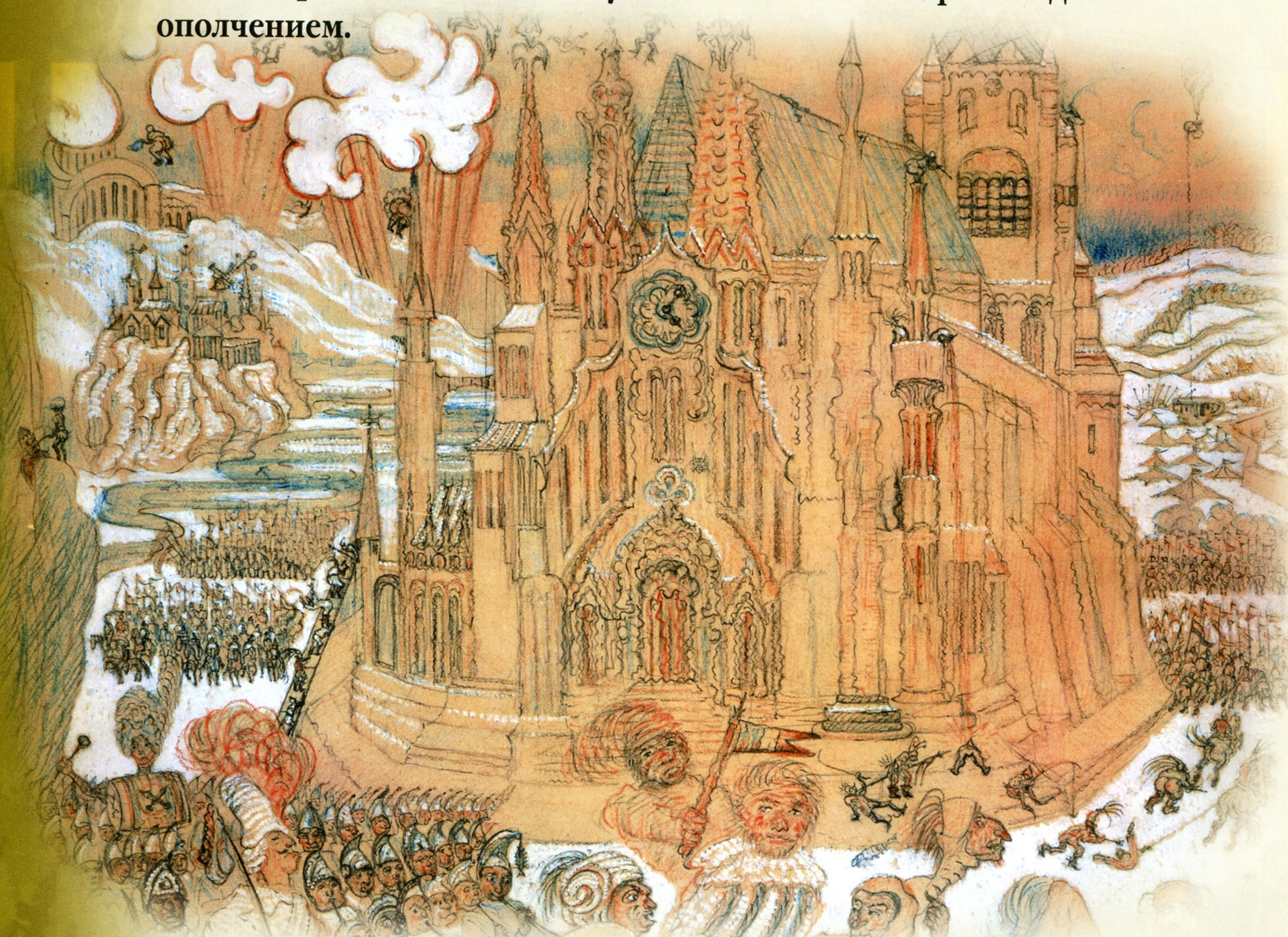
Перелом наступил, когда жесткое седло, использовавшееся катафрактариями, было дополнено стременами (которые, вероятно, были привнесены в Европу из степей аварами). Стремя позволило кавалеристу наносить удары мечом или топором, не опасаясь падения на землю, кроме того, теперь также можно было использовать более тяжелые и длинные копья. Стремя позволило всаднику носить гораздо более тяжелые доспехи. Решающим фактором, определившим ведущую роль конницы, стало то обстоятельство, что с XI века вывели породу крупных и мощных лошадей. Сочетание различных технологий превратило средневекового рыцаря во внушающего страх противника, и лишь некоторые пешие формирования Средних веков имели настолько высокую дисциплину, что решались попытаться отбить атаку мчащихся на них рыцарей.

Вверху: Английский рыцарь атакует шотландского лучника во время сражения при Фолкерке в 1298 году. Этот бой является примером того, как сильное подразделение копейщиков могло противостоять тяжеловооруженной коннице, но не английским лучникам. Слева: Каталонские альмогавары (легкие пехотинцы) сражаются с рыцарями из греческих государств крестоносцев (бой на болотах при Кефисе, 1311 год).

НЕРАВНАЯ БОРЬБА

Самая большая французская армия из тех, что когда-либо вторгались во Фландрию, готовилась вступить в бой с пешим фламандским ополчением.

▲ *Сражение при Куртре (рисунок бельгийского художника Джеймса Энсора (1860–1949)).*

Фламандская армия, собравшаяся в начале июля в районе Куртре, чтобы осадить местный замок, насчитывала от 8000 до 10 500 человек, в числе которых были контингенты из Брюгге, Восточной Фландрии, Гента и Зеландии. Ядро этого войска составляли 3000 человек под командованием Вильгельма Ялихского и 2500 человек из Брюгге и Западной Фландрии во главе с Ги Намюрским. Еще 2500 человек прибыли из Восточной Фландрии, 700 – из Гента, 500 – из Ипра, кроме того, имелся резерв – 500 человек во главе с Жаном ван Ренесом. В армии было менее 400 дворян, и хотя в состав брюггских войск входили 320 конных горожан, предполагалось, что все они будут сражаться в пешем строю. Вильгельм и де Конинк провели несколько тренировок и добились того, что все ополченцы стали правильно понимать сигналы, которые должны были давать 60 горнистов, отвечавших за передачу приказов непосредственно во время сражения.

Теперь французы находились на расстоянии менее недельного перехода. Они медленно двигались к Куртре, разоряя по пути сельскую Фландрию.

К 9 июля армия графа д'Артуа расположилась лагерем к югу от городских стен Куртре. Не имея возможности немедленно деблокировать город, Артуа в качестве наиболее вероятного места для будущей битвы выбрал Грёнингскую равнину, находившуюся к востоку от города. Фламандцы же расположились лагерем северо-восточнее Куртре.

Противники занимают позиции

Утром 12 июля фламандские и французские рыцари начали развертываться на позициях. Сначала их боевой порядок составлял девять линий, но после того, как они увидели, что фламандцы выстроились в одну, изменили порядок на трехлинейный. Маневр занял около двух часов; французы не торопились, поскольку хотели, чтобы фламандцы, стоявшие на своих позициях за болотистыми берегами Грёнингского ручья, устали.

В то время как Робер напомнил своим войскам, что один конный рыцарь стоит десяти пехотинцев, командиры фламандцев призывали своих людей сплотиться и не дать врагу прорваться через их ряды. Рано утром обе армии развернулись в боевые порядки. Священники в каждом из войск отслужили мессу, а во фламандском лагере более 40 воинов были посвящены в рыцари.

Вооружение фламандцев

Фламандские ополченцы, готовившиеся отразить атаку французских рыцарей, располагали разнообразным вооружением, среди которого три были основными. Самым популярным орудием являлся годендаг, что в переводе с фламандского означало «добрый день». Тяжелая дубина длиной примерно 2,5 метра с расширявшимся вверху древком, окованным железом и снабженным острым шипом. При необходимости он мог использоваться как дубина – наподобие булавы, которая являлась дешевым и эффективным оружием. Древком и верхней, более массивной частью, можно было наносить болезненные удары рыцарям и сбивать их с лошадей. Шип же использовался для того, чтобы пробивать доспехи противника.

Другим популярным клинковым оружием был фальшион с расширяющимся к концу коротким клинком с односторонней заточкой, специально приспособленным для того, чтобы прорубать тяжелую броню.

Также большой популярностью у ополченцев пользовалось копье с крепким массивным древком длиной 2–4 метра. На нижнем конце древка находился потдок, который позволял крепко упирать копье в землю, и выстроенная таким образом стена копий дава-

ПРОФЕССИОНАЛЫ И РЕКРУТЫ

Состоящий на службе копейщик носит хауберк (1) и небольшой круглый щит (2), примерно 60 см в диаметре (он мог использовать и большую павезу). На голове у него капеллина (3), широко распространенная в пехоте в XIV–XVI веках, причем часто ее носили также и рыцари. Короткое копье (4) было основным оружием пехоты XIV века. Оно имело древко длиной 1,5 метра и лопастный 30-см наконечник.

Часто до 50 % феодальных армий составляли крестьяне-рекруты (5), которые использовались для обустройства лагеря, добывания пропитания и мелких столкновений. В случае поражения они оказывались во власти осуществлявшей преследование конницы неприятеля, однако если им удавалось добраться до кавалерии противника, когда та оказывалась вовлечена в рукопашную схватку, они могли нанести ей большой урон.

Арбалетчик носит малый хауберк (6), простой стальной шлем (7), а также пластинчатые налокотники и наколенники (8). Его арбалет (9) может посылать болты на расстояние 55 метров.

ла возможность отбивать атаки конницы. Арбалетчики, использовали композитные арбалеты из древесины, рога и сухожилий, а от стрел противника их прикрывали воины с павезами – большими квадратными щитами, которые могли полностью закрыть человека.

Фламандские войска

За спиной фламандцев находились городские стены и ров, река Лис и Грёнингское аббатство. Перед ними протекал Большой ручей шириной три метра, соединявший городской ров с Грёнингским ручьем, что делало местность крайне неудобной для конницы. Фламандских ополченцев, вооруженных копьями, дубинами, цепами и годендагами возглавляли Вильгельм Юлихский и Ги Намюрский.

Напротив ополченцев из Восточной Фландрии за Грёнингским ручьем находились лотарингские рыцари Сен-Поля, и южнее – нормандские рыцари. В центре фламандских боевых порядков, где Большой ручей впадал в Грёнингский ручей, располагались контингенты из Западной Фландрии. Напротив них находился центр французской армии – рыцари под командованием самого Робера д'Артуа. На южном фланге фламандской армии стояли ополченцы из Брюгге, а напротив них – рыцари под командованием де Бурьята, герцога Брабантского, Несля и де Три.

Перед воротами Куртре заняло позиции ополчение города Ипр, которому было поручено следить, чтобы французский гарнизон не смог предпринять вылазку и атаковать фламандскую армию с тыла.

Французская армия

Напротив «армии ткачей» во главе самого сильного французского войска, когда-либо вторгавшегося во Фландрию, занимали позиции более 3500 тяжеловооруженных и закаленных в боях рыцарей. За ними располагалось от 5000 до 6000 пехотинцев. Примерно треть из них была арбалетчиками – испанскими и генуэзскими наемниками, также здесь находилось примерно

▲ *Башни Брёль стоят по обе стороны моста через реку Лис в Куртре – только они остались от когда-то окружавшей город стены.*

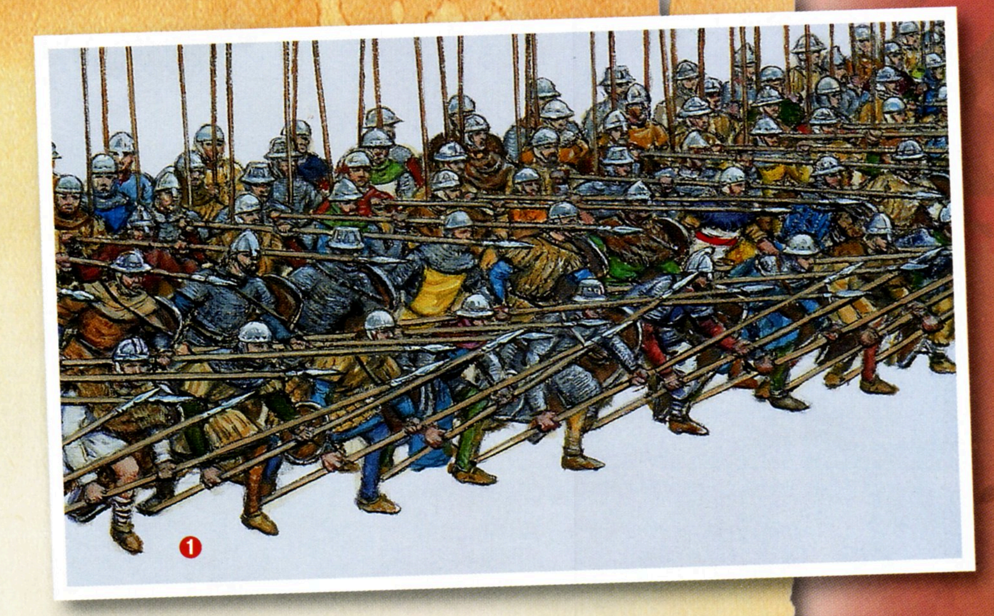
1000 копейщиков и 2000 легких пехотинцев, вооруженных копьями и пращами. Наемные арбалетчики заняли передовые позиции только на флангах.

Мнения разделились

Тем временем мнения участников Военного совета французской армии разделились. Одни его представители выступали против проведения лобовой атаки, утверждая, что, чем дольше фламандцы будут ждать, когда их атакуют, тем в большей степени они падут духом, что облегчит задачу конницы. Однако многие бароны горели желанием преподать простолюдинам урок и были уверены в своей победе, хотя они прекрасно понимали, насколько местность не подходит для действий конницы.

Пока его рыцари меняли позицию, Робер д'Артуа с самонадеянностью,

КОПЕЙЩИКИ И ЛЕГКИЕ ВОЙСКА

Чтобы защититься от тяжеловооруженной конницы, средневековая пехота должна была действовать в плотных построениях. В случае благоприятного стечения обстоятельств копейщики могли сдерживать конницу в течение достаточно длительного времени. Так, например, в сражениях при Фолкерке (1298) и Бэннокберне (1314) шотландские копейщики, выстроившись в шилтрон (1), смогли отбить все попытки английских рыцарей прорвать их оборону. Как бы то ни было, исход этих сражений был разный. При Фолкерке успели подтянуться английские лучники, стрелы которых нанесли шилтрону большой урон, вынудив шотландцев скрыться в соседнем лесу. При Бэннокберне шотландцы одержали победу, но это им удалось главным образом потому, что английские рыцари наступали по пересеченной местности и не смогли сохранить строй, а английские лучники не оказали особого влияния на ход боя. Поле битвы было узким, поэтому скорость и ударная мощь английской конницы не оказали ожидаемого воздействия на не знающую пощады «стену копий», которые шотландцы наклонили вперед и уперли в землю.

Кроме Куртре и Бэннокберна в XIV веке были и другие сражения, в которых пехота брала вверх над конницей: например, в битве при Лаупене в 1339 году пешие войска швейцарских кантонов Берн, Ури, Швица и Унтревальден разбили армию кантона Фрибур, значительную часть которой составляла конница. Швейцарцы удержали позиции, отбив атаку конницы с помощью копий, а затем сбивали рыцарей с коней из арбалетов (2).

Швейцарцы продолжали развивать эту тактику боя, сделав ее в течение следующих двух веков чрезвычайно эффективной. Их армия состояла преимущественно из копейщиков, вооруженных очень длинными копьями, которых поддерживали алебардщики. Алебардами (копейное острие и лезвие боевого топора с острым обухом на длинном древке), которые являлись «потомками» цепов, использовавшихся фламандцами при Куртре, можно было стаскивать рыцарей с лошадей, а затем добивать их. Однако в швейцарскую армию по-прежнему входило большое количество арбалетчиков, которые могли наносить урон противнику на большом расстоянии. Даже рыцари в полном пластинчатом доспехе (3) не смогли проломить ряды швейцарцев, армия которых стала одной из наиболее боеспособных и знаменитых в Европе XV века.

граничащей с безумием, обозревал лежавшее перед ним поле боя. Он прекрасно видел тысячи пехотинцев, готовых дать сражение лучшим рыцарям Средневековья.

Пехотинцы обычно входили в состав большей части средневековых армий, однако рыцари считали их плохо дисциплинированными и ненадежными войсками, которые при столкновении с конницей неизбежно обращаются в бегство, а их вооружение лишь в незначительной степени отличается от инвентаря крестьян и ремесленников.

Робер рассматривал крестьянскую пехоту исключительно как силу вспомогательную. Эти вещи редко оказывали какое-либо влияние на исход сражения, и он полагал, что боевые порядки противника расстроятся при приближении атакующих рыцарей. Недооценка боевого духа и боеспособности ополчения стоила жизни не только Роберу д'Артуа, но и тысячам его подчиненных.

Боевой дух фламандской пехоты накануне сражения – один из главных факторов, оказавших влияние на исход битвы. Во фламандских хрониках утверждается, что ополченцы готовились умереть за свою родину. «Они не могли знать, будут они живы или погибнут, но надеялись, что Господь на их стороне, и верили, что Он дарует им победу». С другой стороны, в одной из известных французских хроник сообщается, что фламандцев терзали сомнения, и они готовы были обратиться в бегство.

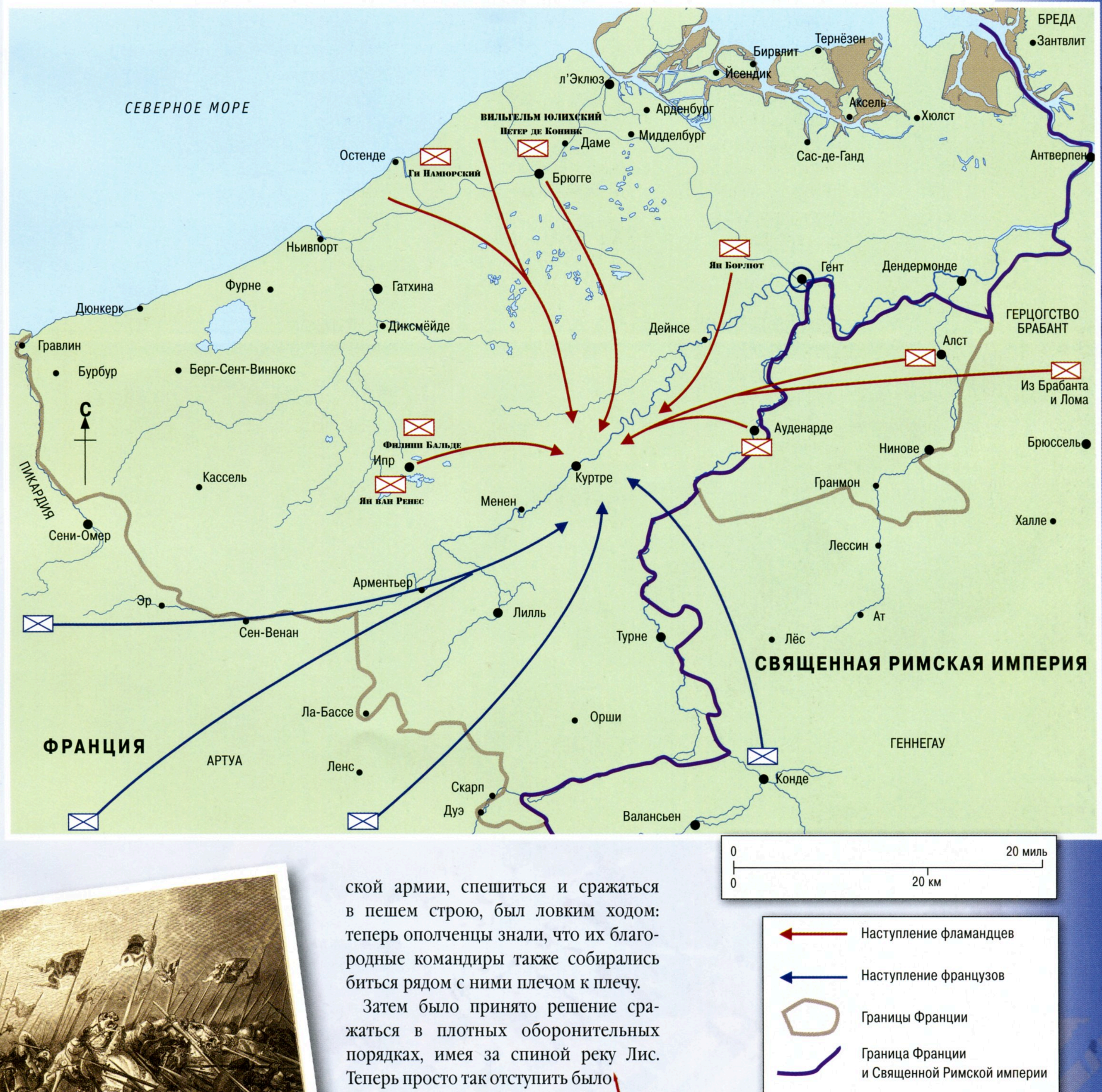
Тактика Вильгельма Юлихского

В этих условиях Вильгельм Юлихский принял правильное решение – укрепить дух своих солдат, чтобы они не запаниковали под ударом атакующей конницы. Например, его приказ всем дворянам, находившимся во фламанд-

▼ *Городская гвардия Гента (изображение на стене Часовни Св. Иоанна и Св. Павла в Генте, Бельгия).*

ФЛАМАНДСКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИИ: *июль 1302*

ской армии, спешиться и сражаться в пешем строю, был ловким ходом: теперь ополченцы знали, что их благородные командиры также собирались биться рядом с ними плечом к плечу.

Затем было принято решение сражаться в плотных оборонительных порядках, имея за спиной реку Лис. Теперь просто так отступить было невозможно. Вся пехота должна была сражаться до последней капли крови там, где она стояла – при попытке обратиться в бегство гибель ополченцев была неизбежна.

◀ *Французские рыцари атакуют фламандскую пехоту при Куртре.*

КРОВОПРОЛИТНАЯ БИТВА

Робер д'Артуа недооценил дисциплину, решимость и вооружение фламандцев, в результате чего французские рыцари потерпели поражение.

В полдень французские арбалетчики были выдвинуты вперед на берег ручья Грёнинге, чтобы ослабить фламандские линии, и предприняли внезапное нападение к северу от дороги Звевегем. Фламандские ополченцы, оказавшиеся под обстрелом французских арбалетчиков, отошли на свои прежние позиции.

Несмотря на успех наступления пехоты – прежде всего на левом крыле маршала Рауля де Несля – д'Артуа отказался его продолжить. Его рыцари, опасаясь, что пехота отнимет у них славу победителей, хотели как можно скорее атаковать фламандцев. д'Артуа был абсолютно уверен в успехе и отдал пехоте приказ отойти. Этот маневр, сопровождаемый прибытием еще двух отрядов рыцарей, стал сигналом к первой атаке французской конницы.

Не дожидаясь развития атаки арбалетчиков, левое крыло д'Артуа двинулось к позициям фламандцев, которые отвели воду от реки Лис, чтобы заполнить прикрывавшие их позиции протоки и рвы, причем многие из них

▲ *Французские рыцари и их лошади сгрудились у вырытых фламандцами рвов и ям (рисунок, примерно 1900 год).*

ФРАНЦУЗСКИЙ ОРУЖЕНОСЕЦ

ВООРУЖЕНИЕ

Южнофранцузский оруженосец носит старомодный доспех, который во время битвы при Куртре еще был в употреблении по обе стороны пиренейской границы. Он состоит из «большого шлема» с забралом (1), кольчужного койфа, хауберка (2) и кольчужных чулок (3). Кроме того, в него входят плотный стеганый сюрко (4), подбитые рукавицы (5) и наголенники (6). Сюрко гербовых цветов несет на плечах герб – золотое поле, усеянное красными крестами. На лошади оруженосца попона (7) поверх полного кольчужного конского доспеха (8) и усиленный кожей шанфрон (9).

Оруженосцы были молодыми людьми, входившими в состав свиты более старшего по возрасту рыцаря или своего сюзерена. Они проходили обучение приемам конного боя и традициям рыцарства перед тем, как самим стать рыцарями. Оруженосцы, как ожидалось, должны были храбро и самоотверженно сражаться на поле боя, спасая своего сюзерена от опасности и никогда не покидая его. Таким образом, именно они и составляли основную часть конных воинов, входивших в состав «копий». По традиции оруженосец должен был «добиваться признания» своей храбростью в сражении.

они вырыли непосредственно перед сражением. Фламандцы воткнули в землю ветки, чтобы скрыть истинную глубину болота, и оборудовали восемь рядов обороны, имея Лис у себя за спиной. «Волчьи ямы» были вырыты с таким расчетом, чтобы помешать наступлению французов, при этом фламандская пехота рассчитывала, отбив атаку противника, загнать рыцарей в эти ловушки. На единственном участке, который противник мог использовать для атаки, также были созданы ямы-ловушки. У выстроившихся в боевой порядок ополченцев копья чередовались с годендагами: концы пик для большей устойчивости упирались в землю, а бойцы с годендагами были готовы добивать рыцарей и лошадей, когда те напорются на копья. В линии плечом к плечу стояли люди, которых объединяли дружеские и родственные связи, и которые готовы были встретить удар рыцарей.

Рыцари без особых усилий пересекли Большой ручей. Однако при этом они вынуждены были разойтись, а затем вновь собраться в единый боевой порядок, для чего им пришлось остановиться. Однако расстояние до фламандских позиций теперь оказывалось недостаточным, чтобы набрать необходимую скорость. В результате фламандцы удержали позицию, и рыцарям удалось прорваться лишь в нескольких местах.

Резня рыцарей

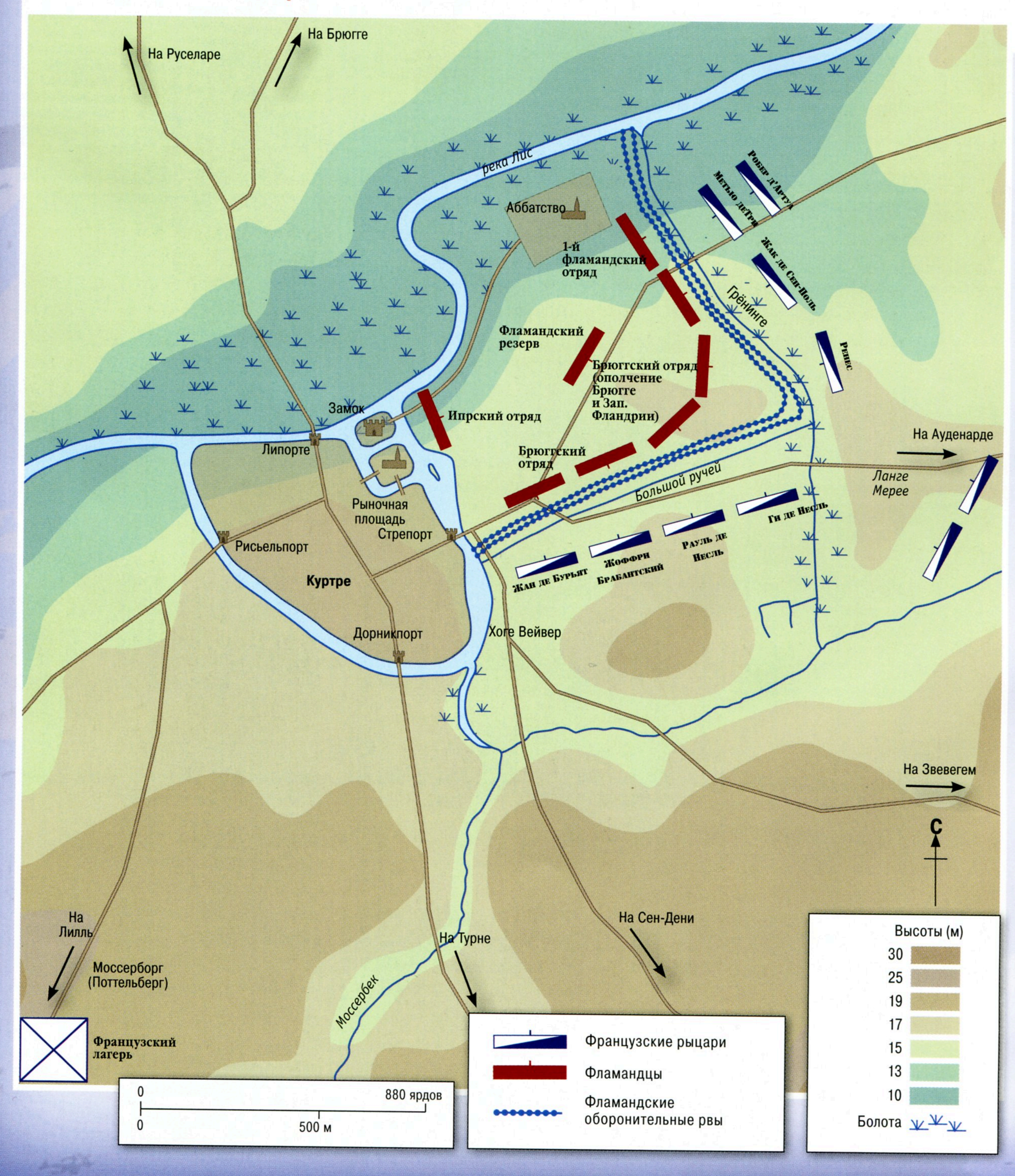
Рыцари налетели на ряд копий, не имея достаточной инерции, которая позволи-

ла бы им смять противника. Ополченцы контратаковали, сбивая рыцарей с лошадей клюками своего древкового оружия и годендагами, после чего закалывали их острыми шипами и пиками. Вскоре в грязи валялись сотни трупов лошадей и рыцарей. Один из хронистов сравнил французских рыцарей с «беззащитными волами, зарезанными без жалости».

Даже когда французам удалось оттеснить фламандцев, они оказались в глубоком болоте, где их тяжелые кони начали быстро погружаться в трясину. Как только рыцарь оказывался на земле, его меч уже позволял ему «конкурировать» с длинными копьями и годендагами фламандских ополченцев, но теперь мертвые и раненые французы падали один за другим. Вылазку французского гарнизона замка, попытавшегося спасти рыцарей, отразил небольшой отряд, оставленный фламандцами в тылу специально для этой цели.

Несмотря на неудачу первой атаки, д'Артуа не испытывал особого волнения. Он был уверен в превосходстве конницы над пехотой и отдал приказ о новой

БОЕВЫЕ ПОЗИЦИИ: *11 июля 1302*

атаке – теперь в центре под его личным руководством. Переправа через ручей Грёнинге прошла успешно, но фламандцы стояли твердо, и атака рыцарей быстро выдохлась. И вновь непосредственно перед атакой конница не смогла набрать нужный темп. Теперь ситуация оказалась еще более затруднена из-за метавшихся лошадей, которые потеряли всадников, а также большого количества мертвых тел на поле боя. По мере того как одни рыцари тонули в своих тяжелых доспехах, другие оказывались под ударами контратаковавших их фламандцев, оглашавших поле боевым кличем: «Лев и Фландрия».

РВЫ И ЛОВУШКИ

Важнейшим элементом тактики, которую пехота могла использовать против конницы в Средние века, была предварительная подготовка поля боя. Примечательно, что за 75 лет до битве при Куртре, восставшие голландцы при столкновении с рыцарской армией епископа Утрехтского при Ане также воспользовались тем обстоятельством, что земля на поле боя была мягкой и сырой, и свели на нет преимущества тяжеловооруженных рыцарей. При Бэннокберне в 1314 году Роберт Брюс приказал своим шотландцам отрыть волчьи ямы, чтобы английские рыцари могли атаковать только на узком фронте, где их ожидал сильный отряд копейщиков. При Куртре фламандская пехота также получила приказ рыть рвы, чтобы затруднить действия французской конницы. Но даже и без этого влажная почва и низменная местность очень плохо подходила для рыцарской атаки. Часть рвов была скрыта, в результате чего они оказались превращены в ловушки – волчьи ямы. Французская пехота, отправленная в начале сражения вперед, видимо, должна была также разведать путь и оборудовать переправы через рвы, но командовавший французской армией Робер д'Артуа, судя по всему, решил, что они действуют слишком медленно, и, отозвав пехоту, бросил своих рыцарей в атаку на местности, совершенно не подходившей для наступления конницы. За этим последовали катастрофа и гибель самого д'Артуа.

Вскоре все поле было покрыто перемешавшейся с трупами грязью. Д'Артуа направил своего коня на противника, но вскоре был выбит из седла и окружен фламандскими ополченцами Ги Намюрского. У фламандцев сохранилась легенда, что д'Артуа на французском языке умолял сохранить ему жизнь, но пал под градом ударов годендагов, причем фламандцы кричали, что они по-французски не понимают.

Французы близки к прорыву

Французы едва не прорвали центр фламандских боевых порядков, где условия местности предоставляли им больше пространства для маневра и, как следствие, лучшие возможности, чтобы набрать скорость. Ополченцы Западной Фландрии едва не запаниковали, когда рыцари вклинились в их линии, однако резерв, которым командовал Жан ван Ренес, отбросил французов назад и восстановил линию обороны фламандцев. Рукопашная схватка бушевала по всему фронту, но инициатива уже перешла в

▼ *Французские рыцари падают в ров во время битвы при Куртре (рисунок на коробке французского шоколада, 1870-е годы).*

ВЫКУП ПЛЕННЫХ

Захват в боях пленных и получение за них выкупа являлись одними из главных целей военных действий в Средние века. Слово ransom (выкуп) происходит от латинского redemptio, что означает «выкупать». Выкупы даже стали частью турнирных традиций, когда «пленение» противника позволяло победителю требовать выкупа, а одной из причин, по которым рыцари во время боя носили свои гербы, было указание на их высокий социальный статус и подтверждение, что если их не убивать, а брать в плен, то можно получить соответствующее вознаграждение.

Самый известный выкуп Средних веков был назначен за короля Иоанна II Французского. Он был взят в плен англичанами в 1356 году при Пуатье, когда Черный принц нанес поражение французской армии. Иоанн II провел несколько лет в Англии в качестве пленника, а в 1360 году, в соответствии с условиями мира в Бретиньи, за него была установлена сумма выкупа в размере трех миллионов крон. Он вернулся во Францию, чтобы собрать нужную сумму, оставив за себя в плену своего сына Луи. Узнав, что его сын бежал из плена, король добровольно вернулся в Англию, где и умер в 1364 году в Савойском дворце в Лондоне.

Все нормы рыцарского кодекса были отброшены фламандцами при Куртре. Они получили приказ не брать пленных (вероятно, чтобы не допустить оставления поля боя теми, кто захватил пленного, сулившего богатый выкуп) и убили всех французских дворян, с которыми столкнулись в бою.

(Внизу): Французские рыцари сражаются с удерживающими свои позиции фламандцами (гравюра на меди Джеймса Энсора (1895)). При Куртре фламандцы не брали пленных и убили всех французов, которые оказались в их власти.

▲ *Французские рыцари гибнут во рву перед фламандскими позициями, на которых ополченцы поджидают их со своими годендагами и копьями.*

руки фламандцев, и они начали продвигаться вперед, тесня пришедших в полный беспорядок рыцарей. Вооруженные годендагами фламандцы преследовали противника по изрезанной ручьями местности, а солдаты Артуа бежали, прикрыв щитами свои спины. Разрозненная французская пехота была немедленно атакована и перебита. Увидев, что две атаки закончились неудачей, французский резерв понял безнадежность третьей попытки и быстро отступил.

Перебежчики терпят неудачу

Сражение продолжалось чуть более трех часов, ручьи были завалены телами убитых рыцарей и тушами лошадей. Некоторые брабантские и фламандские рыцари, сражавшиеся на стороне французов, попытались в этом хаосе перейти на другую сторону. Однако это им не удалось, потому что фламандские рыцари, вступившие в бой на стороне фламандского ополчения, собирались сражаться в пешем строю и поэтому сняли шпоры, а также

избавились от большей части своих доспехов. В отличие от них франко-фламандские рыцари носили шпоры и полные доспехи, поэтому их попытки обмануть ополченцев и сохранить себе жизнь оказались обречены на неудачу. Ги Намюрский приказал не брать в плен и убивать всех, кто носит шпоры.

Французы бежали примерно 10 км – через Звевегем и Сент-Дени – и к сумеркам некоторые из них добрались до Турне. Один из хронистов писал: «Их можно было видеть бегущими по дорогам, через живые изгороди и поля в таком количестве, что если бы сам этого не видел, то никогда бы не поверил… здесь, в городских предместьях и в деревнях, было так много мучимых голодом рыцарей и пеших солдат, вид которых был ужасным».

Стойкие фламандцы

Согласно традициям средневековое сражение считалось выигранным лишь в том случае, если победившая армия удерживала свои позиции до следующего утра. Поэтому фламандцы остались на ночь на поле битвы, а подсчет трофеев был отложен до следующего дня. Носить позолоченные шпоры имели право только рыцари, и теперь ополченцы собирали шпоры с тел погибших. Почти 700 из них были помещены в ближайшей церкви и в церкви Вильгельма Юлихского в Маастрихте.

Погибли больше 1000 французских дворян – в том числе 60 баронов, сотни рыцарей и более 1000 оруженосцев. Количество погибших французских лучников и пеших солдат неизвестно. Впервые армия пеших ополченцев нанесла поражение большому рыцарскому войску, и по всей Фландрии стремительно распространились истории, что один фламандец с годендагом может победить двух конных рыцарей.

Сражение золотых шпор, как его вскоре стали называть, поставило крест на планах французов захватить всю Фландрию, и за исключением недолгих периодов оккупации Германская Фландрия больше никогда не была частью Франции. С другой стороны, Ги де Дампьер остался в тюрьме во Франции, и хотя фламандцы выиграли сражение, война не была закончена.

КОМАНДИРЫ

КОРОЛЬ ФИЛИПП IV (1268–1314) правил Францией с 1285 года и являлся одним из самых деятельных французских королей. Он был известен своей политикой централизации государства, которым стремился управлять через королевских слуг, а не через родовую феодальную аристократию. Филипп был холодным человеком, проявлявшим безжалостность, когда речь шла о выводе денег из его королевства. С его именем связаны два жестоких указа – об изгнании евреев (1306) и уничтожении ордена тамплиеров (1307). Кроме этого, Филипп вынудил папу Римского переехать в подконтрольный ему Авиньон. Хотя король и оказался не в состоянии разгромить фламандцев на поле битвы, он взял реванш на дипломатическом поприще.

ФРАНЦИЯ БЕРЕТ РЕВАНШ

ПОРАЖЕНИЕ ПРИ КУРТРЕ стало серьезным провалом амбициозной политики французского короля и нанесло тяжелейший удар по репутации французского рыцарства. Кроме того, все доступные силы оказались исчерпаны, и Филипп Красивый вынужден был в течение еще двух лет заниматься проблемами, связанными с фламандским восстанием. Власти Франции и ее исконным правам был брошен вызов. Некоторые историки придерживаются мнения, что поражение при Куртре косвенно привело к началу Столетней войны между Англией и Францией (1337–1453), поскольку теперь англичане убедились, что французская армия не обладает абсолютным превосходством.

В течение нескольких дней после сражения были смещены подконтрольные французам городские советы Гента и Ипра, а гильдии там получили такие же права, как и в Брюгге. По всем Нижним землям гильдии захватили контроль над городской администрацией. Однако Ги де Дампьер остался пленником во французской тюрьме, и экспансию Филиппа удалось остановить всего на два года. В 1302 году он провел новую кампанию против Фландрии, но был вынужден отступить ввиду сопротивления фламандцев. В следующем году все повторилось снова, поскольку испытывавшие после Куртре неуверенность в своих силах французы не хотели рисковать и принимать открытое сражение. Несмотря на неудачи, Филипп решил предпринять еще одну попытку в августе 1304 года. На этот раз он чудом избежал смерти в сражении при Мон-ан-Певеле, да и то лишь потому, что кто-то из его свиты догадался сорвать с него богато украшенный сюрко, и фламандцы не опознали короля. Однако, перегруппировав свои силы, французы

◀ *Филипп IV Французский ведет свою конницу сквозь построения фламандцев в сражении при Мон-ан-Певеле в 1304 году (картина Шарля-Филиппа Ларивтера (1798–1876)). Хотя Филиппу удалось спастись лишь чудом, к этому времени французы уже извлекли урок из поражения при Куртре.*

нанесли поражение контингентам из Гента, Ипра и Куртре и заставили их покинуть поле битвы.

После этого Филипп и находящийся во французской тюрьме его крестный Ги де Дампьер договорились о крайне невыгодных для Фландрии условиях так называемого Атисского мира. Кастелянства Лилль, Дуэ и Бетюн, а также замки Куртре и Кассель оказались в залоге у Франции в обмен на что, Фландрия была объявлена суверенным графством, находившимся в феодальной зависимости от Французского королевства. Ги умер еще до того, как мир был подписан официально, а фламандские города отказались признавать условия соглашения, о которых договорился их граф. Тем не менее Фландрия сохранила свой статус графства и осталась «бельмом на глазу» ее французских сюзеренов.

Войско ткачей, красильщиков, рыбаков и плотников разгромило самую мощную рыцарскую армию Западной Европы. Выдающаяся победа фламандского ополчения в Сражении золотых шпор стала постоянным напоминанием о том, что дисциплинированная пехота может не только отразить тяжелую конницу, но и победить в сражении с ней, бросив вызов господствовавшей в те годы военной стратегии.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ФРАНЦУЗСКИЕ «ГЕНТСКИЕ АННАЛЫ» ОПИСЫВАЮТ СТОЛКНОВЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ И ФЛАМАНДСКОЙ АРМИЙ В СРАЖЕНИИ ПРИ АРКЕ В 1303 ГОДУ. К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ ФРАНЦУЗЫ УЖЕ ИЗВЛЕКЛИ УРОКИ ИЗ ПОРАЖЕНИЯ ПРИ КУРТРЕ:

Вильгельм Юлихский «образовал большой строй по окружности наподобие чаши или короны и, расположившись в его центре, вызывал врагов на битву [...] И так они стояли почти два часа – наемники короля наносили фламандцам небольшой урон, а те отвечали им тем же. После сражения при Куртре французы, хоть конными, хоть пешими, уже никогда не осмеливались одновременно всем строем атаковать фламандцев, всегда сражающихся пешими. Теперь, когда это было возможно, они окружали их и недолго атаковали по трое или четверо, после чего отступали на лошадях, чтобы выманить их из строя, в то время как другие стремительной атакой повергали фламандцев наземь». Однако эта новая тактика не сработала, и «наемники короля оставили поле боя и бежали к Сент-Омеру».

▲ *Грёнингенский памятник был воздвигнут в Куртре в ознаменование 600-й годовщины Сражения золотых шпор.*

Читайте в следующем номере

«СЕРЕБРИСТАЯ ЛИСИЦА» – 1941

Целью «Серебристой лисицы» – совместной операции немецко-финских войск – был захват ударами с территории Финляндии и Норвегии главного советского северного порта – Мурманска и других стратегически важных целей на северо-западе Советского Союза. Однако Красная Армия оказала упорное сопротивление, и немецко-финским войскам не удалось добиться серьезного успеха в этой операции.

